Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока в условиях объявленных России санкций

А.П. Латкин,
д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации, Владивостокский государственный университет (e-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru)
И.В. Жуплей,
канд. экон. наук, доцент, заведующий Межинститутской кафедрой естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, Приморская государственная сельскохозяйственная академия (e-mail: zirinavik@mail.ru)
С.В. Кузьмина,
канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (e-mail: kuz_s.v@bk.ru)

Аннотация. *В статье проанализирована роль продовольственной безопасности как драйвера приоритетного стратегического развития Дальнего Востока РФ; представлена совокупность индикаторов критериальной оценки продовольственной безопасности; рассчитаны величины индикаторов для основных групп показателей продовольственной безопасности макрорегиона в динамике за 2014-2021 гг. Сделан обоснованный вывод о высоком риске утраты продовольственной безопасности в макрорегионе; сформулированы предложения, реализация которых может способствовать снижению угрозы потери продовольственной безопасности. Представлены результаты авторского социологического исследования по замеру удовлетворенности населения юга Дальнего Востока продовольственным обеспечением.*

Abstract. *The article analyzes the role of food security as a driver of the priority strategic development of the Far East of the Russian Federation; a set of indicators of criteria assessment of food security is presented; Indicators are calculated for the main groups of food security indicators of the macro-region in dynamics for 2014-2021. A reasonable conclusion was made about the high risk of food security loss in the macro -regional; Proposals are formulated, the implementation of which can help reduce the threat of food security loss. The results of the author's sociological study on the measurement of the satisfaction of the population of the South East by food security are presented.*

Ключевые слова: *Дальний Восток, Приморский край, продовольственная безопасность, индикатор продовольственной безопасности, критериальная оценка показателя продовольственной безопасности, социологическое обследование.*

Keywords: *The Far East, the Primorsky Territory, food security, food security indicator, criteria assessment of the food security indicator, sociological examination.*

Введение На протяжении многих десятилетий социально-экономического развития Дальнего Востока как отдаленного географически, но важного макрорегиона Советского Союза и Российской Федерации основным приоритетом проводимой государственной политики являлось обеспечение продовольственной безопасности [8; 9]. На этом ключевом условии строились концепции и программы формирования производственного, научно-технического и демографического потенциалов, использование которых определяло его возрастающую роль в определении амбициозных целей национального развития на принципах эффективного освоения региональных природных ресурсов при активном вовлечении в международное разделение труда.

Реализация такого политико-экономического подхода, особенно на современном этапе либерализации внешнеэкономической деятельности, позволила достигнуть необходимый уровень продовольственной безопасности Дальнего Востока при задействовании как имеющихся ресурсов регионального агропромышленного комплекса, так внерегиональных и зарубежных поставок сельскохозяйственной продукции (в основном из Китайской Народной Республики). Таким образом, к началу нынешнего стагнационного периода российской экономики, то есть к 2014 году, в Дальневосточном регионе была достигнута относительная стабильность продовольственной обеспеченности коренного населения и многочисленных мигрантов при удовлетворительном паритете стоимости «продовольственной корзины» и реальных доходов населения. Однако уже в последующие годы формируется и усиливается тенденция к существенному нарушению этого состояния при значительном росте цен на рыбу, мясо, молоко, яйцо, хлеб и хлебобулочные изделия, практически все виды круп, овощи и фрукты при устойчивом уменьшении уровня оплаты труда, что актуализирует проблему исследований новых факторов сохранения продовольственной безопасности Дальнего Востока [6]. Особенно обострилось данное положение с момента объявления России масштабных санкций стран Евросоюза и США (которые по существующим экспертным оценкам в ближайшие годы будут сохраняться.)

Проведенные авторами настоящей статьи социологические исследования подтверждают

этот вывод, дополняя официальные статистические данные о существенном увеличении оттока дальневосточного населения, который в 2022 году достиг 250 тыс. чел. по Дальнему Востоку и свыше 50 тыс. человек по его самому южному региону – Приморскому краю [13].

Выявленная авторами динамика при сохранении стратегической важности Национальной Программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года N 2464-р) определяет целесообразность совершенствования методического инструментария оценки продовольственной безопасности на региональном уровне с учетом происходящих изменений внешних условий ее обеспечения.

Материалы и методы исследования ель исследования: определить новые тенденции и проблемы обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока, обусловленные стагнацией российской экономики и объявленными России санкциями.

Объект исследования: процесс обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока РФ в условиях происходящих изменений внешней среды.

Предмет исследования: теоретические аспекты совершенствования организационно-методического инструментария оценки продовольственной безопасности региона.

Исследовательские вопросы:

1. Какова роль продовольственной безопасности в обеспечении государственной независимости в условиях объявленных России санкций?
2. Какой методический инструментарий можно использовать для комплексной оценки продовольственной безопасности региона?
3. Какой уровень продовольственной безопасности по совокупности показателей сложился в настоящее время на Дальнем Востоке?
4. Какова степень удовлетворенности / неудовлетворенности продовольственным обеспечением жителей Приморского края?
5. Какие имеются проблемные зоны в достижении критериальных значений продовольственной безопасности в макрорегионе возможные направления их устранения.

Решение поставленной в работе проблемы выполнено с помощью общенаучных и специальных экономических методов исследования, а также посредством специальных индикаторов критериальной оценки продовольственной безопасности.

Теоретико-методологической основой работы стали исследования отечественных и зарубежных авторов по проблематике продовольственной безопасности.

Информационная основа исследования – базы статистических данных.

В исследовании использованы методы группировки, сравнения, экономико-математического моделирования, системного подхода.

Основная часть Вопросы продовольственной безопасности являются актуальными и стратегически важными для всех стран, независимо от их уровня экономического развития и количества населения. А для Российской Федерации в условиях современных внешнеполитических угроз и вызовов (обусловленных санкционной войной против РФ стран ЕЭС и США), обеспечение продовольственной безопасности является важнейшим условием достижения экономической и политической независимости.

Продовольственная безопасность в России – это сложный социальный конструкт, который в значительной степени увязан на внутренние проблемы страны, обусловлен ее политической повесткой дня [3, с. 568; 5, с. 43; 10, с. 82].

Следует отметить, что угрозы обеспечения продовольственной безопасности для отдельно взятого региона порой значительно отличаются по своему составу. Все регионы Российской Федерации можно дифференцировать с точки зрения самообеспеченности продовольствием по различию в географическом положении, территориально-отраслевой специфике отраслей сельского хозяйства, биоклиматическом, производственном, логистическом и сельскохозяйственном потенциалах.

В рамках данной статьи рассмотрим проблематику продовольственной безопасности для самого большого по территории (но и самого наименее заселенного) региона нашей страны – ее Дальнего Востока.

В последние годы макрорегион «принимает вызов глобализации намного острее, чем центральные регионы в силу поставленных задач его ускоренного развития» [6, с. 6] и «разворачивания вектора экономической политики на Восток» [13]. При этом угрозы продовольственной безопасности Дальневосточного региона в определённой степени инициирует и соседство с Китаем, имеющим более высокий уровень развития сельского хозяйства по сравнению с дальневосточным аграрным сектором [11, с. 250].

В общепринятой трактовке под продовольственной безопасностью понимают один из значимых элементов национальной безопасности государства, соответствующий ситуации, при которой все люди в любой момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни [14].

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации выделены три группы индикаторов: продовольственная независимость территории; экономическая и физической доступность продовольствия; соответствие пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании [1].

Для комплексной оценки состояния продовольственной безопасности авторами в настоящем исследовании использованы шесть индикаторов (таблица 1).

Таблица 1

Индикаторы критериальной оценки продовольственной безопасности региона

Показатель	Расчетная формула	Интерпретация индикатора
Индикатор достижения продовольственной независимости (самообеспечения) региона продуктами питания	$К_1^i = \frac{К_{с\,региона}^{факт\,i}}{К_{с\,i}^{пороговый}}$, где $К_{с\,региона\,i}^{факт\,i}$ - фактический уровень самообеспечения региона *i*-ым продуктом питания; $К_{с\,i}^{пороговый}$ - пороговый уровень самообеспечения для *i* -ого продукта питания	$0 \le К_1^i < 0{,}7$ – низкое соответствие критерию продовольственной независимости; $0{,}7 \le К_1^i < 1$ – допустимое соответствие; $К_1^i \ge 1$ – полное соответствие
Индикатор физической доступности продуктов питания регионального производства согласно рациональным нормам питания	$К_2^i = \frac{Q_{регион}^{факт\,i}}{N_{регион} \cdot q_{рац}^i}$, где $Q_{регион}^{факт\,i}$ – региональный объем производства *i*-ого вида продовольствия; $N_{регион}$ – численность населения региона; $q_{рац}^i$ – рациональная норма потребления *i*-ого вида продовольствия	$0 \le К_2^i < 0{,}6$ – низкий объем регионального производства *i*-ого вида продовольствия (в расчете на душу населения) для обеспечения потребностей в соответствии с рациональными нормами питания; $0{,}6 \le К_2^i < 1$ – допустимый объем производства; $К_2^i \ge 1$ – оптимальный
Индикатор физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства	$К_3^i = \frac{Q_{импорт}^{факт\,i}}{N_{регион} \cdot q_{рац}^i}$, где $Q_{импорт}^{факт\,i}$ – объем импортного высококонкурентногопроизводства *i*-ого вида продовольствия; $N_{регион}$ – численность населения региона; $q_{рац}^i$ – рациональная норма потребления *i*-ого вида продовольствия	$0 \le К_3^i < 0{,}5$ – низкий объем удовлетворения потребности населения в *i*-ом виде продовольствия (в расчете на душу населения) за счет импорта; $0{,}5 \le К_3^i < 1$ – средний объем удовлетворения потребности за счет импорта; $К_3^i \ge 1$ – высокий уровень удовлетворения потребности за счет импорта (критическая зависимость от импорта)
Индикатор удовлетворения физиологических потребностей в продуктах питания	$К_4^i = \frac{P_{регион}^{факт\,i}}{N_{регион} \cdot q_{рац}^i}$, где $P_{регион}^{факт\,i}$ – фактическое потребление *i*-ого вида продовольствия.	$0 \le К_4^i < 0{,}6$ – низкий уровень удовлетворения физиологических потребностей в *i*-ом продукте питания; $0{,}6 \le К_4^i < 1$ – допустимый уровень; $К_4^i \ge 1$ – оптимальный
Индикатор «бедности»	$К_5 = \frac{D}{100}$, где *D* – доля населения региона с доходами менее прожиточного минимума	$К_5 \in (0{,}4; 1]$ – высокий уровень бедности; $К_5 \in (0{,}2; 0{,}4]$ – допустимый уровень; $К_5 \le 0{,}2$ – оптимальный
Индикатор структуры затрат домашних хозяйств на продукты питания	$К_6 = \frac{P}{100}$, где *P* – доля расходов на питание в общих затратах домашних хозяйств региона	$К_6 \in (0{,}5; 1]$ – высокий уровень затрат домашних хозяйств в общей структуре затрат; $К_6 \in (0{,}25; 0{,}5]$ – допустимый уровень; $К_6 \le 0{,}25$ – оптимальный

Обратим внимание на включение авторами в совокупность показателей оценивания продовольственной безопасности индикатора физической доступности продуктов питания зарубежного высококонкурентного производства ($К_3^i$). Данный индикатор целесообразно использовать в рамках теории и практики международного разделения труда, что особенно важно для меридианосвязанных приграничных районах Дальнего Востока с экстремальными природно-климатическими условиями и находящихся в транспортной доступности с южными регионами КНР, Вьетнама, Лаоса и др.

Результаты вычисленных авторами величин индикаторов критериальной оценки продовольственной безопасности Дальнего Востока РФ представлены в таблице 2.

Таблица 2

Индикаторы критериальной оценки продовольственной безопасности Дальнего Востока РФ (2014 г. / 2018 г. / 2021 г.)*

	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды
Индикатор достижения порогового уровня продовольственной независимости	0,31 / 0,41 / 0,49	0,46 / 0,61 / 0,64	1,06 / 0,96 / 1,00	0,82 / 0,60 / 0,59	0,17 / 0,15/ 0,14
Индикатор физической доступности продуктов питания регионального производства согласно рациональным нормам питания	0,37 / 0,36 / 0,34	0,39 / 0,37 / 0,36	1,63 / 1,45 / 1,52	0,39 / 0,32 / 0,32	0,05 / 0,05 / 0,05
Индикатор удовлетворения физиологических потребностей в продуктах питания	1,04 / 1,04 /1,04	0,69 / 0,66 / 0,65	1,73 / 1,65 / 1,68	0,74 / 0,75 / 0,75	0,61 / 0,62 / 0,60
Индикатор «бедности»	0,182 / 0,191 / 0,194				
Индикатор структуры затрат домашних хозяйств на продукты питания	0,316 / 0,328 / 0, 344				

**Рассчитано и составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики*

Из таблицы 2 видно, что для макрорегиона критериальные величины уровня самообеспечения достигаются только для картофеля. При этом за период действия политики импортозамещения названный показатель для мяса и молока, хотя и несколько увеличился, но все же остается стабильно низким. Более того, самообеспеченность региона овощами и фруктами в 2021 году по сравнению с 2014 года ухудшилась, показав стремление к дальнейшему снижению. То есть Дальний Восток остается критически зависимым от внешних поставок продовольствия.

Анализ величины индикатора физической доступности продуктов питания регионального производства (в соответствии с рациональными нормами питания) в разрезе макрорегиона показал низкий уровень показателя по молоку и мо-

локопродуктам, который за период 2014–2021 годы снизился. Современные объемы производства фруктов и ягод не позволяют обеспечить население и перерабатывающие предприятия территории в соответствии с физиологическими нормами.

Уровень удовлетворенности физиологических потребностей в основных продуктах питания за счет всех источников (импорта в том числе) на Дальнем Востоке РФ характеризуется допустимыми величинами показателя. Продукты питания экономически доступны для населения макрорегиона, о чем свидетельствуют коэффициенты «бедности» и структуры затрат домохозяйств на продукты питания. Но здесь тревожит тот факт, что индикатор «бедности» показывает устойчивую тенденцию к росту: с 0,181 в 2014 г. до 0,191 в 2018 г. и 0,194 в 2021 году. Более того, современная ситуация в экономике страны, уход крупных иностранных компаний, санкционный запрет на поставку в РФ инновационных технологий и высокотехнологичного оборудования, специальная военная операция и пр. являются основаниями для прогнозирования роста безработицы в стране и макрорегионе, а, следовательно, и дальнейшего роста коэффициента «бедности». Доля затрат на питание в общей структуре расходов домашних хозяйств, хотя и входит в интервал «допустимый уровень», но также характеризуется повышающим трендом.

В соответствии с поставленными в исследовании задачами, для выявления степени удовлетворенности / неудовлетворенности продовольственным обеспечением жителей Приморского края авторами проведено социологическое исследование по замеру удовлетворенности продовольственным обеспечением жителей Приморского края (г. Владивостока, г. Уссурийска и Уссурийского муниципального района, г. Артема и Артемовского городского округа, г. Спасска-Дальнего).

Число респондентов: 350 чел.; возрастные группы от 18 до 22 лет и от 40 до 65 лет, с разным уровнем дохода (но относящихся в большей массе к «среднему классу»). Метод социологического обследования: анкетирование. Инструмент – Googl-анкеты. Результаты обсчета анкет представлены в таблице 3.

Как показали результаты проведенного социологического обследования, все респонденты отметили, что за последний год расходы на продукты питания их домохозяйств возросли. При этом по 30% опрошенных в качестве реакции на рост цен на продукты питания отметили позиции «покупаем продукты впрок» и «не покупаем дорогостоящие продукты».

Источниками покупок продуктов питания по-прежнему для 50% респондентов являются супермаркеты и продовольственные магазины. Но здесь необходимо отметить, что 30% домохозяйств ориентированы на приобретение продуктов питания на продовольственных ярмарках и фермерских рынках, а 20% – через интернет-магазины. С большей долей вероятности можно прогнозировать, что в ближайшие годы возрастет доля жителей региона, приобретающих продукты через интернет-каналы.

Таблица 3

Матрица обсчетов анкетирования по замеру удовлетворенности продовольственным обеспечением жителей Приморского края*

Вопросы анкеты	Варианты ответов					
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1. Как изменились Ваши расходы на продукты питания за последний год	*Уменьшились*		*Увеличились*		*Не изменились*	
	0	0	350	100	0	0
2. Какова реакция Вашей семьи на рост цен на продукты питания?	*Никакой*		*Покупаем продукты впрок*		*Не покупаем дорогостоящие продукты*	
	140	40	105	30	105	30
3. На какие источники продаж продуктов Вы ориентированы?	*Супермаркеты, продовольственные магазины*		*Интернет-магазины*		*Фермерские рынки, ярмарки*	
	175	50	70	20	105	30
4.По каким продуктам питания Ваша семья перешла на мелкооптовые закупки?	*Крупы, сахар, бакалея и др.*		*Мясо и мясопродукты*		*Другое*	
	350	100	0	0	0	0
5.Как изменилась структура закупок в Вашей семье за последний год (увеличилась «+», снизилась «–», в %)?	*Продовольственные товары*		*Одежда и обувь*		*Санитарно-бытовые товары*	
	175	50	0	0	175	50
6. Как изменились объемы закупок продуктов питания в Вашем семейном бюджете (увеличилась «+», снизилась «–», в %)?	10%		10-50%		Более 50%	
	105	30	245	70	0	0
7. Испытывает ли Ваша семья проблему в полноценном питании?	ДА		НЕТ		затрудняюсь ответить	
	105	30	210	60	35	10
8. Какие продукты питания исчезли / сократились в Ваших закупках?	Сыр, фрукты, колбаса, рыба, морепродукты, сладости					

**Составлено авторами по результатам анкетирования*

На мелкооптовые закупки товарных групп «крупы, сахар, бакалея» перешли все домохозяйства, принявшие участие в опросе. Обращает внимание изменение структуры закупок в сторону увеличения доли продовольственных и санитарно-бытовых товаров: соответственно для 50% семей. В текущем 2022 году по сравнению с предыдущим годом возросли до 70% объемы закупок продуктов питания в семейном бюджете принявших участие в анкетировании домохозяйств.

На вопрос: «Испытывает ли Ваша семья проблему в полноценном питании?» 30% респондентов дали утвердительный ответ. При

этом такие продукты питания, как сыр, фрукты, колбаса, рыба, морепродукты, сладости существенно сократились в закупках жителей Приморья.

Таким образом, проведенное социологическое исследование показало низкую степень удовлетворенности жителей региона доступностью продуктами питания. Действительно, стоимость стандартного набора продуктов в Приморском крае возрастает из месяца в месяц, а доходы домохозяйств – снижаются. Так, по данным Росстата, на юге макрорегиона в декабре 2021 г. по сравнению с январем 2021 г. цена на свинину, молоко питьевое цельное пастеризованное, хлеб и булочные изделия (из пшеничной муки высшего сорта) возросли соответственно на 9%, 5% и 11 процентов. А реальные располагаемые денежные доходы в регионе снизились на 3 процента.

Подобная ситуация тесно связана с проблемами, имеющими место в продовольственном обеспечении региона и достижении критериальных величин продовольственной безопасности.

Заключение Проведенное исследование позволяет заключить, что в макрорегионе имеется реальная угроза утраты продовольственной безопасности. Поэтому на территориях Дальнего Востока необходимо формировать специальные условия для развития аграрного сектора и роста объема производимой местной продукции, увеличивать государственную поддержку аграрных товаропроизводителей, особенно для товаропроизводителей выпускающих животноводческую продукцию и овощи [7, с. 31-32].

При формировании региональной агропродовольственной политики необходимо учитывать такие региональные особенности Дальнего Востока, как:

– существенная удаленность от европейской части России, что определяет потребность в сокращении транспортных издержек и совершенствования логистики;

– постоянное сокращение численности трудоспособного населения, обуславливающее уменьшение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве;

– наличие дисбаланса в объемах и доле экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, что, в конечном итоге, ослабляет региональную экономику и снижает ее конкурентоспособность как на отечественном, так и на мировом рынках.

Только при условии учета обозначенных региональных факторов возможно восстановление на Дальнем Востоке в целом (и в Приморском крае в том числе) продовольственной безопасности.

Библиографический список:

1. Алтухов А.И. Первоочередные меры по реализации новой доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 2-10.

2. Бойкова А.В. Последствия экономических санкций: обзор международных подходов / А.В. Бойкова, Л.В. Конакова, Ю.Н. Самылина // Экономика и предпринимательство. – №4. – 2022. – С. 142-144.

3. Васькин В.Ф. Продовольственное самообеспечение как фактор продовольственной безопасности региона / В.Ф. Васькин, О.Н. Коростелева, А.А. Кузьмицкая // Экономика и предпринимательство. – №4. – 2022. – С. 568-572.

4. Иванова О.Е. Глобальные вызовы мировых продовольственных рынков в региональном аспекте / О.Е. Иванова, Е.П. Задворнева // Экономика и предпринимательство. – №12. – 2021. – С. 540-546.

5. Комелькова И.С. Обеспечение продовольственной безопасности Тверского региона: анализ, проблемы и пути решения / И.С. Комелькова, О.С. Орлова, Е.Ю. Симакова, О.В. Смирнова // Экономика и менеджмент систем управления. – 2021. – №4(42). – С. 43-50.

6. Латкин А.П. Дальневосточный регион: перспективы инновационного прорыва / А.П. Латкин, Е.В. Харченкова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 6-16.

7. Мухина Д.В. О проблемах развития аграрного сектора региона (на примере Приморского края) / Д.В. Мухина, Д.С. Пидько // Молодежная наука: инновационные подходы и технологии в сельском хозяйстве: Материалы международной научно-практической конференции. – Уссурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. – С. 31-38.

8. Приоритеты социально-экономического развития сельских территорий в условиях глобальных вызовов / З.В. Брагина, Т.М. Василькова, Н. Н. Горбина [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 198 с.

9. Социально-экономические проблемы современной российской экономики / Т.Г. Семенкова, Т.О. Едисеева, М.А. Гильтман [и др.]. Том Часть 3. – Москва: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014. – 262 с.

10. Стратегические направления развития экономики регионов РФ: вопросы экономики, учета, налогообложения, экономической безопасности, теоретические и прикладные финансы: монография / Т. И. Грицкевич, Т. А. Лавина, А. Н. Захарова [и др.]; гл. ред. Е. А. Астраханцева; Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации». – Чебоксары: Среда, 2022. – 172 с.

11. Тимина А.С. Продовольственная безопасность региона: анализ современного состояния / А.С. Тимина, О.Е. Федореева // Инновации молодых – развитию сельского хозяйства: Материалы Всероссийской научной студенческой конференции. В 3-х частях. – Уссурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. – С. 247-251.

12. Шмидт Ю.И. Структурные сдвиги в валовой продукции сельского хозяйства и физической доступности продовольствия регионов ЦФО / Ю.И. Шмидт, М.К. Чистякова, Л.И. Солдатова, И.В. Жуплей // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №1 (126). – С. 520-525.

13. Actual Problems of State Support of Entrepreneurship in the Agro-Industrial Complex of the Far East / A. Latkin, D. Mukhina, O. Fedoreeva, E. Saveleva // Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East: Agricultural Innovation Systems, Volume 1, Volozhenin. – Ussuriysk: Springer, 2022. – P. 376-385.

14. Zhuplei I.V. Analysis of Structural Changes in Food Accessibility Assurance in Russia and Its Macroregions Through Food Security / I.V. Zhuplei, Yu.I. Shmidt, N.A. Tretyak // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: International science and technology conference "Earth science", Vladivostok, Russian Federation. – Vladivostok, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 052028.